

Г. Д. ТОДОРОВ

(БОЛГАРИЯ)

БОЛГАРСКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ И РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1877—1878 ГОДОВ

(К 80-летию освобождения Болгарии от турецкого ига)

До 70-х годов XIX в. болгарское национально-освободительное движение представляло собой единый поток, хотя в нем уже наметились различные течения. В этот период главной целью его было достижение признания болгарской нации и завоевание церковной независимости. Однако уже с конца 60-х годов, в связи с обострением общественно-экономического и политического кризиса в Турции и назреванием революционной ситуации, в болгарском обществе возник ряд партий и группировок с различными программами. Каждый класс и прослойка по-своему относились к основному вопросу, поставленному на повестку дня историческим развитием, — вопросу о ликвидации турецкого феодального строя и создании свободного болгарского буржуазного государства.

Значительная часть крупной буржуазии (крупные торговцы, мануфактуристы, ростовщики, землевладельцы и др.), представленная так называемыми чорбаджиями¹ и тесно связанная с западным капиталом, была заинтересована в сохранении турецкого рынка. В условиях турецкой абсолютной монархии она извлекала большие прибыли. По этой причине она была настроена крайне туркофильски и антиреволюционно. Ее представители образовали «партию благоразумных», стремившуюся к постепенному приспособлению турецкого феодального строя к капиталистическим отношениям, к проведению «сверху» буржуазных реформ, которые открыли бы ей путь к участию в управлении страной. Самые крайние требования этой части буржуазии сводились к предоставлению Болгарии автономии в ее естественных границах «под скипетром императора» (султана)². «Партия благоразумных» надеялась, что с помощью западных капиталистических держав Турция будет «реформирована», и поэтому поддерживала и проводила их политику в болгарском вопросе. Крупная буржуазия рекомендовала болгарам бороться за постепенные реформы и за «усвоение западной культуры»³. Ее вождями в Константинополе были д-р Ст. Чомаков, Г. Чалыоглу, Тыпчилештовы, З. Гюров и митрополит Григорий Доростоло-Червенский (в Русе).

Другая часть крупной болгарской буржуазии была связана главным образом с местным рынком и с рынками России, Румынии и Ближнего Востока. Наиболее видными ее представителями были: Г. Крыстевич, д-р Стамболский, митрополит Иларион Макариопольский (в Константи-

¹ Чорбаджии — крупная болгарская торгово-ростовщическая и землевладельческая буржуазия, тесно связанная с турецким государственным аппаратом.

² Sorprichsenski [Ст. Чомаков]. La question Bulgare. Constantinople, 1868, p. 16—19.

³ «Турция», № 2, 1.VIII.1869; № 6, 29.VII.1869; Н. Еничеров. Възпоменания. София, 1901, стр. 17.

нополе), Н. Геров (в Пловдиве), Хр. и Евл. Георгиевы, митрополит П. Рашеев, М. Колони, П. Кисимов (в Бухаресте), С. Тошкович, Н. Палаузов (в Одессе) и др. Эти круги также выступали за сохранение связей с турецким рынком, но они считали, что Болгария может получить политическую автономию только с помощью России.

Средняя буржуазия занималась в основном внутренней торговлей и производством товаров для местного рынка (лишь небольшая ее часть была связана с западным капиталом и занимала особое положение). Наиболее видными ее представителями и идеологами были И. Касабов, А. Андреев (в Румынии), И. С. Иванов, П. Календжии (в Бессарабии), Д. Цанков, С. Миларов, Т. Икономов (в Константинополе) и др. Основное ядро средней буржуазии и незначительная часть крупной (в основном эмигрантской) составляли так называемое либеральное крыло болгарского освободительного движения. Представители этого направления мечтали о политической автономии, конституции, быстром экономическом развитии. Однако либералы надеялись добиться политической автономии не путем революции, а с помощью военного вмешательства России или западных держав. Либералы представляли основную силу «просветительского течения» в национально-освободительном движении.

Разлагающийся турецкий феодальный строй с особой силой давил на крестьян и ремесленников. Он сковывал их экономическое и политическое развитие. Постоянно разорявшиеся из-за конкуренции со стороны западных товаров и турецкой налоговой системы, ремесленники не видели для себя никакого выхода в рамках турецкого государства. Болгарское крестьянство боролось за полное освобождение от феодального гнета, за свободное владение основным средством производства — землей. Крестьяне и ремесленники стояли за полное уничтожение турецкого феодализма и за создание свободного болгарского государства, которое обеспечило бы им экономическую и политическую независимость, свободное владение землей и демократический государственный строй. Главным средством для осуществления этих целей они считали национально-демократическую революцию. Движущими силами в болгарском национально-революционном движении были крестьяне и городские мелкобуржуазные массы. В революционные комитеты «входили люди бедные или среднего достатка»⁴.

В период подъема революционного национально-освободительного движения в Болгарии вместе с крестьянами и ремесленниками выступала и средняя буржуазия. Вместе они образовали «течение молодых», которое противостояло политике крупной консервативной буржуазии — «старых». Однако в революционной борьбе участвовала лишь часть средней буржуазии. Другая ее часть заняла выжидательную позицию, стремясь использовать эту борьбу для осуществления своей программы.

* * *

Кульминационным пунктом борьбы болгарского народа за национальное освобождение от турецкого ига явилось Апрельское восстание 1876 г. В нем приняли участие крестьяне и ремесленники, а также и некоторые слои средней буржуазии, проявившие при этом колебание и нерешительность. Несмотря на то, что Апрельское восстание закончилось поражением, оно со всей остротой поставило перед великими державами вопрос об освобождении Болгарии и явилось одной из причин русско-турецкой войны 1877—1878 гг.

Различные классы и группы по-разному отнеслись к Апрельскому восстанию. Связанная с западным капиталом чорбаджийская буржуазия открыто осудила Апрельское восстание. Она повторяла лживые версии западной и турецкой печати о том, что это восстание было делом рук «панславистских агентов». Ее вожди считали, что участников восстания не сле-

⁴ «Български глас», № 7, 1.VI.1876; «Нова България», № 55, 23.XII.1876.

дует защищать, так как они «подняли оружие против власти султана»⁵. Когда в конце 1876 г. в Константинополе открылась конференция представителей великих держав для рассмотрения болгарского вопроса, эти круги изложили конференции свою программу с требованием реформ и открыто осудили тех болгарских деятелей, которые добивались предоставления Болгарии политической автономии. После срыва этой конференции турецкое правительство послало в болгарские земли видных представителей крупной чорбаджийской буржуазии — д-ра Чомакова (в Южную Болгарию), Д. Пандурова (в Западную Болгарию), Х. Н. Минчоолу (в Северную Болгарию) и других для сбора у населения подписей под благодарственными адресами, в которых бы выражалось удовлетворение провозглашенной турецкой конституцией. Это вызвало бурю возмущения среди широких народных масс. Попытки турецкого правительства ввести в заблуждение мировое общественное мнение окончились полным провалом. В Пловдиве благодарственный адрес подписали лишь несколько чорбаджиев. Узнав об этом, 150 вдов из села Батак, варварски уничтоженного во время восстания, отправились в Пловдивскую митрополию и выразили гневный протест против посылки благодарственного адреса турецкому правительству. Одновременно они вручили иностранным консулам в Пловдиве декларацию, в которой рассказывали о трагедии села Батак и протестовали против подписания чорбаджиями благодарственного адреса турецкому правительству. «Мы просим вас, господа полномочные представители, — говорилось в декларации, — не верить подобным адресам»⁶. В Стара-Загоре чорбаджии также подписали благодарственный адрес, «но большинство населения как в городе, так и в селах протестовало против этого»⁷. Жители г. Разграда заявили, что они отказываются подписать адрес, пока «не увидят осуществления конституционных преобразований»⁸. Из среды прозападных чорбаджийских кругов было «избрано» в турецкий парламент 8 депутатов. Выразителем точки зрения этих буржуазных кругов стала газета «Източно време».

Другая часть крупной болгарской буржуазии, ориентированная на Россию, хотя и была противницей вооруженного восстания, выступила в защиту участников зверски подавленного Апрельского восстания. Ее печатные органы — газета «Напредък» в Константинополе и газета «Стара планина» в Бухаресте вслед за русской прессой рассматривали восстание как следствие плохого турецкого правления, как выражение недовольства народа этим правлением. Газета «Напредък» (которую газета «Източно време» называла «русским органом Болгарской экзархии»), несмотря на то, что находилась под постоянными ударами со стороны турецкой цензуры, опровергала писания как турецкой, так и протурецкой болгарской печати, в которых говорилось о том, что восстание было делом «панславистских агентов», при этом «Напредък» подчеркивала, что причины восстания кроются в существующих порядках⁹. В этой газете публиковались материалы о движении в России в защиту болгарского народа, а также материалы, разоблачавшие зверства турок.

Экзарх Антим I и группировавшиеся вокруг экзархии в Константинополе умеренно-либеральные и консервативные круги по совету русского посланника в Константинополе генерала Игнатьева направили в Европу Драгана Цанкова и Марко Балабанова в качестве народных депутатов, чтобы они вручили правительствам великих держав меморандум с требованием предоставить болгарскому народу политическую автономию. Одновременно Антим I фактически открыто выступил против турецкого го-

⁵ Г. Г. Димитров. Княжество България в историческо, географическо и етнографическо отношение, ч. II. Пловдив, 1896, стр. 532.

⁶ «Нова България», № 66, 23.II.1877.

⁷ «Зарница», № 2, 13.I.1877.

⁸ «Зарница», № 5, 13.II.1877.

⁹ «Напредък», № 125, 1.IV.1877.

подства, отказавшись подписать благодарственный адрес султану и участвовать в созданном турецким правительством «великом совете», который должен был отвергнуть решения Константинопольской конференции. Вместе с тем Антим I написал петербургскому митрополиту Исидору письмо, в котором, сообщая о зверствах турок, просил его содействовать освобождению Болгарии¹⁰. «Напредък» после провала Константинопольской конференции усилила свою критику турецкого феодального режима. Провозглашенные турками конституцию и реформы газета называла «горькой иронией». При этом она подчеркивала, что они ничего не изменяют в положении болгарского народа. «Вместо свободы и равенства,— говорилось в корреспонденции из Габрово,— всюду виден страх и своеволие; вместо сохранения жизни, чести и имущества населения, всюду убийства и грабежи»¹¹. Турецкое правительство, опасаясь усиления влияния оппозиционных элементов в стране, обвинило экзарха Антима I в том, что он якобы возглавляет «русскую партию», и с помощью прозападных буржуазных кругов убрало его с поста экзарха и сослало в ссылку. Вскоре оно запретило издание «Напредък», в которой публиковались статьи, явно враждебные турецкому правительству.

Эмигрантская болгарская буржуазия в Румынии имела возможность свободно высказывать свои взгляды через свой печатный орган газету «Стара планина». Она выступила в защиту Апрельского восстания. «Мы много раз говорили и вновь повторяем,— писала «Стара планина»,— что восстание в Болгарии было плодом внутреннего сознания народа»¹². Болгарские буржуазные круги в Румынии и в России осудили предательские действия Чомакова, направленные на сбор подписей под благодарственными адресами и свержение Антима I. В газете «Стара планина» публиковались материалы об откликах на Апрельское восстание и действиях русской дипломатии в защиту болгарского вопроса и т. д. В ней выдвигались и обосновывались требования создания независимого государства. Мы хотим, писала «Стара планина», из «Фракии, Македонии и Мизии создать единое болгарское государство»¹³. Основным тезисом, проводившимся в газете «Стара планина», был тезис о том, что болгарский народ должен ждать своего освобождения от «русского меча» и «святой Руси». Говоря о намерении России употребить все средства для того, чтобы только освободить Болгарию, газета «Стара планина» писала: «Взгляды балканских христиан обращены только к христианской России. В каждом доме благословляют только русский народ»¹⁴. Когда Константинопольская конференция окончилась провалом, «Стара планина» подчеркивала, что болгарский народ должен ждать скорого прихода русских братьев, которые «воскресят его из мрачной могилы»¹⁵. Однако «Стара планина» и эмигрантские круги не призывали болгар поднять всеобщее восстание к моменту прихода русских войск, так как они опасались революционной борьбы. Они обращали свои взоры только к России и призывали народ терпеливо ждать прибытия русских войск.

Иной была позиция революционно настроенных представителей широких сельских и городских масс, группировавшихся вокруг Болгарского центрального благотворительного общества (БЦБО) в Румынии. БЦБО было легальной формой Болгарского центрального революционного комитета. Это общество возникло после Апрельского восстания по инициативе представителя русских славянских комитетов В. Йонина, который был избран его почетным председателем. БЦБО имело задачей подготовить вос-

¹⁰ Г. Г. Димитров. Страдания на българите и освобождението на България през 1877—1879 гг. София, 1899, стр. 537—538.

¹¹ «Напредък», № 122, 11.III.1877.

¹² «Стара планина», № 41—42, 8.I.1877; № 54, 10.III.1877.

¹³ «Стара планина», № 21, 20.X.1876.

¹⁴ «Стара планина», № 12, 18.IX.1876.

¹⁵ «Стара планина», № 50, 12.II.1877; № 52, 3.III.1877.

стание в Болгарии на случай возможности войны между Россией и Турцией.

БЦБО выработало политическую программу для решения болгарского вопроса, в которой предусматривалось создание независимого Болгарского государства. Отличие ее от программы «старых» состояло в том, что в ней предусматривалось создание Болгарского государства с буржуазно-демократическим строем, а не с консервативным, как этого хотели «старые»¹⁶. Это привело к обострению борьбы между «старыми» и «молодыми» по программным вопросам.

Болгарские революционно-демократические круги рассчитывали осуществить свою программу главным образом путем организации нового народного восстания при вооруженной помощи России. Они понимали, что только Россия сможет оказать помощь болгарскому народу в его освободительной борьбе против пятнадцатого турецкого рабства. Им была ясна балканская политика России, ее характер и направление. Они ясно видели, что Россия, исходя из политических и военно-стратегических интересов, в своих стремлениях, направленных на завоевание Константинополя и Проливов, пыталась укрепить свое влияние на Балканском полуострове путем создания на развалинах Турецкой феодальной империи свободных христианских государств, связанных с нею союзом. По отношению к Болгарии Россия не имела никаких захватнических намерений. «Нова България» писала: «Интересы России тесно связаны с нашими»¹⁷. Одновременно представители революционно-демократических кругов хорошо понимали антиболгарскую, реакционную политику западных капиталистических держав и особенно Англии и Австро-Венгрии. Они подчеркивали, что эти державы являются душителями болгарского национально-освободительного движения и эксплуататорами болгарского народа. Газеты «Нова България», «Български глас» и близкая к ним газета «Възраждане» (редактировавшаяся Т. Пеевым и Св. Миларовым — сторонниками Д. Цанкова) писали о заветном желании болгарского народа освободиться от ненавистного турецкого феодального ига.

Вспоминая о героизме народных масс в Апрельском восстании, они призывали к развертыванию новой, более успешной вооруженной борьбы.

«Възраждане» тоже придерживалась того взгляда, что только война России против Турции принесет освобождение Болгарии. Она побуждала болгар оказывать повсеместно вооруженную помощь русским войскам¹⁸. Одновременно «Възраждане» разоблачала лживые утверждения болгарской туркофильской и прозападной буржуазии, будто Россия стремится поработить Болгарию.

Раскрывая сущность балканской политики России, «Възраждане» писала: «Нам — болгарам — не надо, да и незачем бояться России по той причине, что она не может иметь по отношению к нам ничего, кроме добрых намерений»¹⁹.

«Български глас» (которую редактировали друзья Христо Ботева К. Тулешков и И. С. Иванов) также горячо защищала балканскую политику России и разоблачала антиболгарские действия Англии и Австро-Венгрии, от которых болгары не могли ожидать ничего хорошего. «Англия, — писала «Български глас», — помогает Турции и материально, и морально, чтобы подавить восставших болгар, а Австрия также принялась со своей стороны помогать Турции»²⁰. Большое место на страницах «Български глас» уделялось откликам в России на Апрельское восстание,

¹⁶ Г. Д. Тодоров. Происход и същност на политическите програми на партията в Учредителното народно събрание. — «Известия на Института за българска история при БАН», т. VII. София, стр. 56—107.

¹⁷ «Нова България», № 58, 6.I.1877.

¹⁸ «Възраждане», № 25, 31.X. (12.XI). 1876.

¹⁹ «Възраждане», № 22, 13.X (25.X). 1876.

²⁰ «Български глас», № 10, 22.VI.1876.

публиковались материалы, свидетельствующие о братских чувствах русских к болгарам, о сокровенных надеждах болгар на то, что освобождение придет из России. «Надежды болгарина,— писала эта газета,— направлены на Север, спасение его ожидается оттуда». «Български глас» горячо защищала программу освобождения Болгарии, составленную БЦБО. Она разоблачала реакционную роль «наших капиталистов, богатых болгар», которые не только не принимали участия в революционной борьбе, но и не оказали материальной поддержки национально-освободительному движению. «Все, что было пожертвовано до настоящего времени,— писала «Български глас»,— все это было жертвовано средними и беднейшими слоями»²¹.

Оценивая дипломатические переговоры, которые велись с турецким правительством, как бесплодные, «Български глас» подчеркивала, что болгары должны ждать, когда им придут на помощь русские войска, которых они должны встретить всеобщим восстанием против вековых мучителей. «В Балканы, в Балканы, там решение Восточного вопроса и оттуда ожидается решение судьбы семимиллионного болгарского народа»²².

Авторитетным органом БЦБО была основанная Хр. Ботевым газета «Нова България», издававшаяся в Бухаресте под редакцией Ст. Стамболова, Р. Блъскова, Ф. Симидова, Н. Живкова и Д. П. Иванова. В ней наиболее последовательно отражалась точка зрения болгарских революционных кругов по вопросу об освобождении Болгарии. После Апрельского восстания «Нова България» сразу же начала пропагандировать идею нового вооруженного восстания, которое, однако, в новых условиях опиралось бы на вооруженную помощь России. «Нова България» особо подчеркивала, что Болгария может быть освобождена только с помощью оружия. «Но остановится ли Россия на этом? — говорилось в газете «Нова България» в связи с усилиями России дипломатическим путем разрешить болгарский вопрос. — Нет, она не отступит от мысли избавить своих собратьев от когтей тигра. Она должна действовать — не путем писем и депеш, не путем предложений, а путем войны»²³. «Нова България» указывала, что Россия должна использовать благоприятный, по ее мнению, момент для освобождения Болгарии, так как Турция не подготовлена к войне и европейское общественное мнение враждебно Турции. В газете помещался материал, свидетельствовавший о вере болгар в защиту со стороны России и призывавший русский народ прийти им на помощь. Редакция газеты опубликовала адрес под названием «Болгарки из Тырнова своим русским сестрам», который, как отмечала газета, был ярким свидетельством любви, проявляемой болгарским народом к братскому русскому народу. «Милые сестры,— говорилось в адресе.— ...Просим вас принять заверения в нашей преданности русскому народу, на которого мы смотрим, как на единственного нашего избавителя; скажите ему от нашего имени, что мы готовы принести в жертву на поле боя оставшихся в живых наших сыновей, стоит лишь русским штыкам появиться в пределах Болгарии. Мы плетем лавровые венки для этого мужественного народа и готовы присоединиться к нему в случае войны»²⁴. БЦБО послало некоторым видным русским общественным деятелям и императору Александру II адреса с просьбой послать русские войска, чтобы освободить Болгарию. Члены руководства БЦБО К. Цанков и П. Наботков посетили русскую столицу, где первый был принят канцлером Горчаковым, которому он изложил желания болгарского народа.

«Нова България» публиковала обширные информации о работе Константинопольской конференции и переговорах между великими державами по болгарскому вопросу, она всячески поддерживала усилия России осво-

²¹ «Български глас», № 15, 17.VII.1876; № 12, 6.VII.1876.

²² «Български глас», № 39, 5.III.1877.

²³ «Нова България», № 40, 17.X.1876.

²⁴ «Нова България», № 54, 17.XII.1876.

бодить Болгарию. Болгарские революционеры остро бичевали «подлые и адские души», которые помогали туркам угнетать болгарский народ. Одновременно с этим они раскрывали антиболгарскую сущность политики западных капиталистических государств и в первую очередь Англии, правильно объясняя экономическую подоплеку этой политики. «Не следует забывать», — писала «Нова България», — что в интересах индустриальной и торговой Англии народы Востока должны пребывать в рабстве и невежестве... чтобы у нее была возможность легче и выгоднее эксплуатировать и грабить несчастных и измученных турецких рабов... Англия, как пиявка, высасывает пот и кровь из этих неразвитых и невежественных народов, покупая у них за бесценок сырье, а им продавая за высокую цену свои промышленные товары»²⁵. Революционеры вели борьбу против антирусской пропаганды американских и английских «евангелистских священников» и стремились сорвать их попытку «завоевать симпатии и доверие нашего народа»²⁶.

Когда стало ясно, что Константинопольская конференция потерпела неудачу, БЦБО опубликовало «воззвание к поработленным славянским народам», в котором призывало вести совместную борьбу против вековых поработителей, рассчитывая на помощь братского им русского народа. Одновременно оно усилило свою деятельность по подготовке восстания в Болгарии, ожидая «залпов русских пушек». «Скоро, может быть, — писала «Нова България», — русские пушки загремят на берегах Дуная. Пусть их залпы положат конец нашему рабству; пусть они будут и первым сигналом для всеобщего восстания, и на всей болгарской земле прозвучит один и тот же голос: «Да здравствует свобода, славянская и общечеловеческая!»»²⁷. Когда началась русско-турецкая война, БЦБО приняло самое активное участие в организации Болгарского ополчения. Особенно большие заслуги в этом отношении принадлежат И. С. Иванову. Основное ядро ополчения составляли бывшие революционеры. В ополчение записалось, писал журнал «Славянское братство», много «юношей — сыновей бедняков», а «сыновья богатых и более зажиточных остались дома выполнять работу по продаже вина, водки, табака и других мелочей»²⁸.

Из вышеизложенного видно, что почти все слои болгарского народа ожидали с нетерпением русских войск, которые бы их освободили от пятивекового рабства. Вот почему они встретили с огромной радостью объявление русско-турецкой войны. Только самые отъявленные представители прозападной и туркофильской буржуазии выступили на защиту прогнившего реакционного турецкого режима. Они всячески клеветали на Россию. После объявления войны митрополит Григорий Доростоло-Червенский обратился к болгарам с «пастырским воззванием», в котором призывал их молиться о победе «славных и храбрых оттоманских войск» над неприятелем. В своих проповедях Григорий и другие представители протурецки настроенной буржуазии призывали болгар ополчиться «против северного врага — России», которая якобы хотела превратить их в «вечных рабов»²⁹. Вдохновителями этой антирусской пропаганды были английские дипломатические представители в Турции — посланник Элиот и консулы Рийд и Блонт. Последние два, разъезжая по Болгарии, обещали туркам поддержку со стороны Англии. Рийд посетил г. Сливен и произнес перед болгарскими депутатами речь, наполненную, как отмечала «Нова България», «крокодиловыми слезами по поводу участи болгар», и уверял последних, что Англия не оставит их в беде. Он хвалил турецкую конституцию и излил злобную ненависть в адрес России, которую обвинил в

²⁵ «Нова България», № 66, 23.II.1877.

²⁶ «Нова България», № 62, 28.I.1877.

²⁷ «Нова България», № 59, 9.I.1877.

²⁸ «Славянское братство», год I, кн. 2, ноябрь 1877, стр. 20.

²⁹ «Напредък», № 129, 29.IV.1877; Г. Г. Д и м и т р о в. Княжество България..., ч. I, стр. 524—527.

том, что она якобы стремится захватить Болгарию. «Но депутация, оскорбленная наглой и пристрастной клеветой со стороны г-на Рийда, ушла, не дождавшись, пока он закончит свою филиппику против России»³⁰. Антирусская пропаганда английских представителей и болгарской протурецкой буржуазии не имела никакого успеха.

После начала русско-турецкой войны БЦБО стало по сути дела единственным выразителем народных чувств, веры болгарского народа в освободительную миссию России. БЦБО обратилось к болгарам с пламенным воззванием — встретить русские войска как своих освободителей и податься на вооруженную борьбу, чтобы оказать им помощь. «Братья! — говорилось в воззвании. — ...Целый год мы посим мученический крест. Но в нас, несмотря на наши неописуемые страдания, теплилась надежда, которая нас поддерживала. Она не оставляла нас ни на минуту. Это была надежда на православную и великую Россию... Русские идут к нам на помощь, как братья, они ничего не желают для себя, а лишь хотят защитить нас... В интересах нашего будущего, в интересах нашего спасения мы должны восстать все, как один. Отечество призывает нас к оружию! Пусть первый выстрел русской пушки застанет нас готовыми к этой священной борьбе»³¹. Одновременно с этим воззванием БЦБО послало Александру II благодарственный адрес по случаю объявления войны, в котором отмечалось, что весь болгарский народ готов восстать, как только в его отечестве появятся знамена русских войск³².

В своем решении от апреля 1877 г. БЦБО постановило, что вся его деятельность во время войны будет направлена на то, чтобы содействовать «русскому главному штабу» в успешном ведении войны³³.

Представители демократического направления широко разъясняли освободительный характер войны, которую вела Россия. Они разоблачали клевету туркофилов и подчеркивали, что Россия, которая освободила сербов, румын и греков, также освободит и болгар. «Россия, — писала «Български глас», — вступает в Турцию не с завоевательными целями, а с целью освобождения поработенных славян»³⁴.

Крупная эмигрантская буржуазия — «старые», опасаясь усиления влияния революционно настроенных элементов из БЦБО, повела с ними ожесточенную борьбу. Причиной этой борьбы являлся не вопрос о стратегии и тактике национально-освободительного движения, а вопрос о будущей власти в освобожденной Болгарии, о том, в чьих руках будет находиться эта власть, какова будет форма государственного правления.

Драган Цанков пытался примирить «молодых» со «старыми». По его инициативе в Бухаресте был создан «Болгарский клуб», задачей которого было примирение этих двух группировок. Старейшиной клуба был избран Др. Цанков, а его заместителем — Г. Странский (из «молодых») ³⁵. Однако попытка Цанкова не увенчалась успехом, так как «старые» были настроены враждебно. Тем не менее он и его группа сблизилась в этот период с революционно настроенными элементами.

Печатные органы «молодых» — газеты «Нова България», «Български глас», «Секидневний новинар», «Българин» и журнал «Славянско братство» в своих статьях показывали всю реакционность политики «старых», которые тормозили развертывание широкого и массового национально-освободительного движения в период войны и тем самым препятствовали быстрому и успешному ведению военных действий. «Старые» же стремились представить русским властям «молодых» как «авантюристов», проводников

³⁰ «Нова България», № 63, 4.I.1877.

³¹ «Нова България», № 47, 22.IV.1877.

³² Там же.

³³ Н. Чехларов. Документи по българското възраждане. — «Сборник за народни умотворения и книжнина», кн. XXII—XXIII, отдел I, стр. 43.

³⁴ «Български глас», № 45, 23.IV.1877.

³⁵ «Нова България», № 62, 28.I.1877.

антирусского влияния. Евлогий Георгиев и другие представители «старых» настоятельно просили русское командование не допускать сторожников БЦБО в гражданское управление. Болгарское настоятельство в Одессе, состоявшее в основном из людей консервативно настроенных, направило руководителю русского гражданского управления в Болгарии реакционеру В. Черкасскому список «благонадежных болгар», которых можно было привлекать для работы в органах гражданского управления, а также список болгар, получивших образование в Одессе, причем последние были разделены на две группы: «благонадежные» и «неблагонадежные». К категории «благонадежных» были отнесены главным образом представители крупной буржуазии, а к «неблагонадежным» — участники революционного движения, например С. Стамболов, П. Х. Висковский и др.³⁶ Директор южнославянского пансиона в г. Николаеве — Т. Минков послал В. Черкасскому специальную записку, в которой рекомендовал ему привлекать к работе в гражданском управлении чорбаджиев. В той же записке Т. Минков, пытаясь оправдать туркофильство чорбаджиев, утверждал, что они лишь внешне являлись туркофилами и предателями, а в действительности они были «патриотами». Он утверждал далее, что чорбаджины якобы «благодаря своей мнимой преданности интересам турок» вводили в заблуждение нашей и беев, чтобы последние могли более легко «поддаваться их прямым и косвенным внушениям»³⁷. Так эмигрантская консервативная буржуазия взяла под защиту своих классовых братьев — туркофилов и чорбаджиев и одновременно повела яростную борьбу против революционеров.

«Старые» всеми силами препятствовали развертыванию широкого национально-освободительного движения во время войны. Они даже выступили против формирования болгарских добровольческих отрядов³⁸. А когда Болгарское ополчение было создано, они не оказали необходимой помощи в его снаряжении и обмундировании. «Богатые болгары в некоторых городах, — писала «Секидневний новинар», которую редактировал видный участник Апрельского восстания П. Бабеков, — относятся к нему (к ополчению. — Г. Т.) весьма равнодушно и почти отказываются принять действительное участие в освобождении Болгарии. Это — болгары-эксплуататоры, которые смотрят, где бы извлечь наибольшую выгоду, пусть даже это будет в ущерб национальным интересам»³⁹. Газета «Стара планина» — орган «старых» — опасалась открыто выступить против ополчения. Поэтому она писала, что ополчение должно быть не боевой единицей, а лишь ядром будущей болгарской армии. «Старые» отвергали всякую мысль о том, чтобы призвать народ к вооруженной борьбе для оказания помощи русской армии. Они стремились использовать все средства для того, чтобы дискредитировать революционеров в глазах русских. «Старые» грубо фальсифицировали воззвание БЦБО по случаю объявления войны. Вскоре после выпуска этого воззвания в австрийской газете «Politische Korrespondenz» появилась фальшивка под заглавием «Прокламация к болгарскому народу от «временного правительства»». В подлинный текст воззвания БЦБО были вставлены целые абзацы, полные лжи и клеветы. Например, в одном из разделов говорилось: «Болгарский народ! Ты сам себе выберешь правительство! Но сейчас подчинишься временному болгарскому правительству, которое избрали патриоты»⁴⁰. Из этой фальшивки следовало, что БЦБО якобы преобразовалось во «временное правительство» и призывало народ не оказывать содействия русским войскам. Эта

³⁶ Н. Барсов. Приложение к брошюре «Тридцатилетие деятельности Одесского болгарского настоятельства (1854—1884) и материалы для Освобождения Болгарии». Одесса, 1897, стр. 30—63.

³⁷ Н. Р. Овсянников. Русское управление в Болгарии в 1877—78—79 гг., т. I. СПб., 1906, стр. 259—262.

³⁸ П. Паренсов. Из прошлого, ч. I. СПб., 1901, стр. 75.

³⁹ «Български глас», № 50, 28.V.1877.

⁴⁰ «Стара планина», № 70, 10.V.1877.

фальшивка была сфабрикована в редакции «Стара планина» Григором Д. Начовичем, сотрудником газеты «Politische Korrespondenz»⁴¹ и тайным проводником австрийского влияния в Болгарии.

С помощью этой фальшивки Начович хотел оклеветать БЦБО, «разделить болгар и русских и настроить первых против вторых». «Сегодня,— писал под псевдонимом «Д» Начович,— когда русское правительство приносит огромные жертвы для нашего освобождения... Сегодня, когда каждый болгарин должен обожать этих святых людей... члены самозванного Центрального болгарского общества по-детски пытаются представить себя перед Европой в качестве болгарского правительства и требуют, чтобы болгарский народ слушался не русских властей, а подчинялся ему самому; сегодня оно выступает в качестве причины разделения, оно вызывает недоверие между нашими единоверцами и их избавителями и освободителями»⁴².

Члены БЦБО незамедлительно разоблачили эту фальшивку, имевшую целью представить их врагами России, оклеветать перед болгарским народом. Одновременно они послали протест в венские газеты, которые первыми опубликовали искаженный текст воззвания. «Politische Korrespondenz» была вынуждена извиниться перед БЦБО за опубликование фальсифицированного воззвания.

Не может быть никакого сомнения в фальшивом характере «прокламации». Однако несмотря на то, что эта фальшивка была разоблачена еще в 1877 г., почти все буржуазные историки, занимавшиеся этими вопросами, сознательно искажая факты, представляли ее как дело рук БЦБО. Они извращали факты для того, чтобы оправдать отрицательное отношение В. Черкасского и реакционных царских генералов к болгарскому национально-революционному движению периода войны.

Провокация «старых» достигла своей цели. Этому во многом способствовала также и неправильная информация русского посланника в Бухаресте барона Стюарта, который, будучи тесно связанным с Е. Георгиевым и другими «нотаблями», в соответствии с их рекомендацией характеризовал людей из БЦБО как не заслуживающих доверия⁴³. Руководители русского гражданского управления сделали из всего этого вывод о том, что «молодые» были враждебно настроены по отношению к России⁴⁴.

В начале июля 1877 г. В. Черкасский принял делегацию самораспустившегося БЦБО во главе с Кирьяком Цанковым. Делегация вновь подтвердила свою готовность оказать помощь русской армии. Несмотря на это, Черкасский выразил делегации свое недовольство воззванием и заявил ей, что члены БЦБО должны выполнять распоряжения русских властей, включившись под их руководством в управление болгарскими землями. В противном случае он-де будет вынужден прибегнуть к репрессиям⁴⁵. Члены БЦБО смирились с положением, и большинство из них поступило на службу в русское гражданское управление и в штабы войсковых частей в качестве переводчиков, а Олимпий Панов — в ополчение. Только Ст. Стамболов стал агентом спекулянтской компании «Грегор, Коган и К°», которая снабжала русскую армию. Но, привлекая «молодых» к работе в гражданском управлении, Черкасский вместе с тем отдал приказание постоянно наблюдать за ними во избежание «недоразумений» на случай их возможных «увлечений».

Так борьба между «старыми» и «молодыми» за завоевание доверия у русских властей и, вместе с тем, за будущую власть в Болгарии временно закончилась победой «старых» — представителей консервативной буржуа-

⁴¹ «Български глас», № 48, 16.V.1877 (приложение); № 50, 28.V.1877.

⁴² «Стара планина», № 70, 10.V.1877.

⁴³ Н. С. Державин. История Болгарии, т. IV. М.—Л., 1948, стр. 226.

⁴⁴ Д. Анучин. Князь В. А. Черкасский и гражданское управление в Болгарии. 1877—1878 гг.—«Русская старина», т. 84, август 1895, стр. 46.

⁴⁵ Там же.

зии. Основной причиной враждебного отношения русского царизма в лице Черкасского к партии «молодых» было не только убеждение, что она настроена антирусски (для этого не было серьезных оснований, особенно если иметь в виду, что во главе БЦБО стоял В. Ионин), а главным образом страх «соприкосновения» с революционными элементами в стране. «Вступая в Болгарию,— писал либеральный русский публицист Е. Утин,— мы опасались революционных стремлений, и потому с такой же подозрительностью относились к «молодой Болгарии», с какой относился к ней прежде Митхад-паша»⁴⁶. Русские либеральные и революционные круги резко критиковали отрицательное отношение Черкасского к «молодым».

* * *

В июне 1877 г. русские войска перешли Дунай и вступили в Болгарию. Болгарский народ радостно приветствовал их как своих освободителей. Повсюду, где появлялись русские воины, их встречали с хлебом-солью. Признательное население засыпало своих освободителей цветами, целовало их одежду, плакало от радости. «Болгары,— писал участник войны 1877—1878 гг. доктор Пясецкий,— встретили нас трогательно, с любовью и благоволением; у них не было другого обращения к нам, кроме «братушка»»⁴⁷. О встрече русских в селе Сельцы Тревненской околии Е. Утин писал: «Десятки рук протягивались к нам, многие бросались к нашим лошадям, хватали платье, руки и целовали их... Женщины засыпали нас цветами»⁴⁸. Даже корреспондент английской газеты «The Times», которого трудно заподозрить в симпатиях к русским, был вынужден отметить этот факт. «Нельзя ни минуты,— писал он,— сомневаться в том, что русские здесь желанные гости; бедный народ буквально плакал, молился и бросался на шею своим освободителям, почти утопающим в цветах»⁴⁹.

В то время как подавляющее большинство болгарского народа горячо приветствовало русские войска, представители туркофильской чорбаджийской буржуазии враждебно встретили их появление на территории Болгарии. «Хозяева-болгары, из зажиточного класса,— писал Утин о своем пребывании в г. Систове,— оказались действительно негостеприимными... Ничего от них нельзя было добиться, даже воды не давали они нам охотно... Их поведение для меня вполне сделалось понятно, когда я узнал, что эти люди принадлежали к тому элементу, который зовется чорбаджи»⁵⁰. Чорбаджии стремились пропагандировать в народе антирусские настроения. Однако их деятельность окончилась провалом, о чем свидетельствовал тот факт, что в освобожденных районах во главе местных органов управления оказались представители «молодых».

Чорбаджийские прозападные круги были озлоблены против русских войск и вновь созданной власти, так как в результате войны они утратили свое руководящее положение в общественной и политической жизни Болгарии. Некоторые из них вспоминали как о канувшем в прошлое «добром старом времени»⁵¹. Антирусские и антинародные действия протурецки настроенной части чорбаджиев не могли затмить открытую безграничную любовь и признательность болгарского народа к своим освободителям.

Печатные органы «молодых» — газета «Българин» и журнал «Славянско братство» (которые были единственными болгарскими печатными органами во время войны) разоблачали предательскую роль чорбаджиев

⁴⁶ Е. Утин. Болгария во время войны.— «Вестник Европы», т. III, кн. 6, июнь 1878, стр. 707.

⁴⁷ Д-р Пясецкий. Два месяца в Габрово. Пловдив, 1877, стр. 6.

⁴⁸ Е. Утин. Письма из Болгарии в 1877 г. СПб., 1879, стр. 159.

⁴⁹ Цит. по Т. Сииклер. Восточный вопрос в прошлом и настоящем. СПб., 1878, стр. 107.

⁵⁰ Е. Утин. Письма из Болгарии в 1877 г., стр. 81—82.

⁵¹ Д. Ганчев. Спомени (1864—1887). София, 1939, стр. 85, 140, 141; д-р Пясецкий. Два месяца в Габрово, стр. 19.

и призывали народ оказать вооруженную помощь своим освободителям. «Славянско братство» поместил стихотворение народного учителя и поэта П. Р. Славейкова «К болгарам», написанное в июле 1877 г. В нем Славейков обращался с горячим призывом к народу подняться на вооруженную борьбу. В стихотворении говорилось:

«К оружию, братья,
Все в военный строй;
За Родину святую,
За свободу в бой.
Весь мир глядит на нас,
Как рушим мы ярем;
Смерть или победа,
Пусть славно мы умрем»⁵².

Болгарское население во главе с «молодыми» стремилось оказать всемерную помощь русским войскам в разгроме врага. Оно показывало им дороги, доставляло пищу и воду, строило укрепления, снабжало продовольствием авангардные части, собирало разведывательные сведения о противнике, заботилось о раненых и пр. Болгарский народ оказывал своим освободителям и вооруженную помощь. При приближении передовых русских частей в некоторых пунктах, особенно в Южной Болгарии, возникала стихийно народная милиция, которая вооружалась сама или через посредство русского командования трофейным оружием. Милиция заботилась о сохранении порядка и содействовала русским войскам в обороне данного пункта⁵³. Наряду с местной милицией болгарское население создавало подвижные отряды, которые защищали население от нападений турецких отрядов, а также участвовало непосредственно в боевых операциях, проникая в тыл врага и нанося ему неожиданные удары. Помимо этих боевых отрядов, непосредственно при русской армии действовали и отряды особого назначения, которые собирали сведения о противнике и указывали наступающим войскам дорогу. Плечом к плечу вместе со своими русскими братьями в боях участвовало около восьми тысяч болгарских ополченцев.

Болгары могли бы оказать еще большую вооруженную помощь русским войскам. Однако царское правительство, опасаясь развития революционного духа в армии и внутри Болгарии, отказалось от предложенного «молодыми» плана «народного восстания и повсеместного вооружения болгарского населения»⁵⁴.

* * *

Болгарский народ с трепетом и волнением следил за ходом войны. Победы русских наполняли болгарские сердца радостью и надеждой на близкое освобождение. В связи с занятием русскими войсками г. Плевена газета «Българин» писала: «Падение Плевена, ставшее для нас знаменитым праздником, будет вписано в историю большими буквами. Оно открывает, кроме всего прочего, новую фазу в великой восточной борьбе, и туркофилы, видевшие в личности Османа исцелителя прогневшей Турции, терпят поражение»⁵⁵.

Героизм, проявленный русскими войсками и болгарскими ополченцами в легендарных боях на Шипке, поднял национальный дух болгарского народа. «Вам, молодые солдаты, достойные сыны Болгарии,— обращалась «Българин» к ополченцам,— вам посылаем мы свои искренние приветы! Вы храбро сражались за наше освобождение, за многострадальное наше отечество!»⁵⁶.

⁵² «Славянско братство», год I, кн. 14, стр. 114.

⁵³ В. Д. Конобеев. Борьба болгарского народа за национальную независимость в период русско-турецкой войны 1877—1878 годов и против решений Берлинского конгресса.—Сб. «Освобождение Болгарии от турецкого ига». М., 1953, стр. 73—74.

⁵⁴ Е. Утин. Письма из Болгарии в 1877 г., стр. 275.

⁵⁵ «Българин», № 17, 3.XII.1877.

⁵⁶ «Българин», № 5, 22.X.1877.

Болгарская пресса с тревогой следила за тем, чтобы Англия и Австро-Венгрия не помешали освобождению всей Болгарии. «Българин» указывала, что официальная Англия всегда была «самым деятельным двигателем турецкого меча». Остановившись на сообщении западной прессы о том, что Англия предлагала заключить мир, по которому автономия была бы дана только Северной Болгарии, «Българин» требовала продолжения войны «до окончательного освобождения Болгарии»⁵⁷. «Българин» и «Славянско братство» горячо защищали болгарский вопрос и политику России от нападок западной прессы.

Конец войны и заключение Сан-Стефанского мирного договора были встречены всеобщим ликованием во всех уголках Болгарии. Широкие народные массы видели в образованном согласно Сан-Стефанскому мирному договору болгарском государстве осуществление мечтаний многих болгарских поколений. День 3 марта 1878 г., когда был подписан Сан-Стефанский мирный договор, был провозглашен великой датой в истории болгарского народа. «Этот великий день,— писала «Българин»,— ...мы будем праздновать как день нашего освобождения»⁵⁸. Замечательный болгарский революционер и писатель Любен Каравелов, вождь и идеолог «молодых», пламенно приветствовал Сан-Стефанский мир и освобождение Болгарии, подчеркивая «неизмеримую признательность болгар русскому народу за это великое дело»⁵⁹.

* * *

Приведенные выше материалы свидетельствуют о том, что болгарский народ надеялся добиться освобождения своей страны от ненавистного турецкого ига с помощью России. Он с нетерпением ждал появления в Болгарии русских войск, чтобы вместе с ними выступить против своих вековых врагов — турецких феодалов. Болгарский народ принял активное участие в русско-турецкой войне 1877—1878 гг. В результате войны Болгария получила не только национальное освобождение; в стране произошли также коренные социально-экономические изменения — феодальные отношения были уничтожены, в деревне ускорился аграрный переворот. Болгария прочно стала на капиталистический путь развития.

В то время как подавляющее большинство болгарского народа горячо приветствовало русскую армию, освобождавшую страну от гнета турецких феодалов, небольшая кучка протурецки настроенной чорбаджийской буржуазии предавала национальные интересы своей страны и вступила на путь активного сотрудничества с турецкими правящими кругами.

Победа русской армии в войне имела огромное значение в судьбах болгарского народа. Васил Коларов в своей речи, произнесенной по случаю 70-летия освобождения Болгарии, говорил, что день подписания Сан-Стефанского мирного договора «справедливо считается днем освобождения болгарского народа от турецкого ига, так как на территорию, которую теперь занимает Народная Республика Болгария, никогда больше не ступили орды турецких султанов... Поэтому беспрдельной и вечной будет признательность болгарского народа братскому русскому народу, пролившему кровь 200 тысяч своих сынов за наше освобождение»⁶⁰.

⁵⁷ «Българин», № 12, 16.XI.1877; № 13, 19.XI.1877.

⁵⁸ «Българин», № 37, 22.II.1878.

⁵⁹ «Знание», год II, кн. 5 (15.V.1878), стр. 85.

⁶⁰ «Речь министра Васила Коларова по случаю 70-летия освобождения Болгарии». София, 1948, стр. 3—4.

